

СЕМАНТИЧЕСКИЙ СУБЪЕКТ В РУССКИХ БЕЗЛИЧНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЯХ

Михайлова О. А.

Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина
(Екатеринбург, Россия)

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-2386-7411>

Михайлова Ю. Н.

Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина
(Екатеринбург, Россия)

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-5361-567X>

Аннотация. Актуальность статьи обусловлена неоднозначностью понимания в лингвистике семантической специфики русских безличных предложений, разнообразием подходов к категории субъекта. Предметом анализа является семантический субъект высказывания как носитель предикативного признака. Цель исследования – доказать, что все русские безличные предложения включают семантический субъект, а лексическое значение глаголов-предикатов позволяет выделять в высказывании вполне определенное, конкретное значение субъекта. При решении конкретных задач использован комплекс лингвистических методов: компонентный анализ, контекстологический анализ, метод трансформации. Материалом изучения являются безличные глагольные предложения, сообщающие о состоянии природы, окружающей среды, стихийных природных явлениях. Источником материала исследования послужили толковые словари, данные Национального корпуса русского языка и современные СМИ.

Результаты исследования позволили выявить, какой именно аспект субъектной семантики выражается в безличном предикате. Между субъектом и действием существуют качественно иные отношения: в объективной действительности действие не существует как нечто изолированное, оно осуществляется как функция субъекта, следовательно, и структура предложения определяется не только предикатом, но взаимной соотносительностью субъектного и предикатного компонентов. Анализ русских безличных предложений доказал, что у всех предикатов, в том числе и безличных глаголов со значением процессуального состояния природы, есть потенциальная субъектная валентность. Субъектный компонент либо эксплицируется в высказывании как семантико-синтаксическая позиция, либо не находит выражения на поверхностном уровне, оставаясь имплицитным. В этом случае событие представлено недискретно. Глаголы-предикаты безличных предложений анализируемой группы обладают максимальной высокой прогностической способностью для предопределения семантики их субъектного актанта, поскольку они являются референтно ориентированными. Незаполненная позиция подлежащего соответствует конкретному референту, тождественному инкорпорированному субъекту в лексическом значении глагола-предиката.

Результаты исследования могут быть применены в фундаментальных исследованиях по семантическому синтаксису, типологическому синтаксису, лексической семантике, а также в преподавании русского языка в вузе и школе.

Ключевые слова: безличные предложения; семантический субъект; лексическая семантика; глаголы; русский язык; синтаксис русского языка.

THE SEMANTIC SUBJECT IN RUSSIAN IMPERSONAL SENTENCES

Olga A. Mikhailova

Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin (Ekaterinburg, Russia)

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-2386-7411>

Julia N. Mikhailova

Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin (Ekaterinburg, Russia)

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-5361-567X>

Abstract. The article is relevant because of the semantic ambiguity in the interpretation of impersonal sentences in Russian, and the diverse approaches to categorizing the subject. The object of the analysis is the semantic subject of an utterance as a property of the predicate.

The goal of the study is to prove that all Russian impersonal sentences contain a semantic subject and the lexical meaning of predicate verbs allows to distinguish a well-defined, concrete meaning of the subject in the utterance. A set of linguistic methods, including component analysis, context analysis, and transformation method, was used to address specific problems. The materials studied are impersonal sentences describing the environment, natural phenomena. The material was sourced from the dictionaries, Russian National Corpus and modern mass media.

The study helped to identify which particular aspect of the subject semantics is reflected in the impersonal predicate. There is qualitatively a different correlation between a subject and an action: in objective reality an action does not exist in isolation, it is a function of a subject; hence the structure of a sentence is determined not only by a predicate, but by mutual correlation between subject and predicative components. The analysis of Russian impersonal sentences proved that all predicates including impersonal verbs describing natural phenomena have a potential subject valence. The subject component is either explicated in the utterance as a semantic-syntactic position, or it does not find expression at the surface level, remaining implicit. In this case an event is presented indiscretely. The predicate verbs in impersonal sentences under analyzed group have a maximum high predictive ability to determine the semantics of their subject actant, since they are reference oriented. Unfilled position of a subject corresponds to a particular reference which is identical to an incorporated subject in the lexical meaning of a verb predicate.

The results of study can be applied to fundamental research on semantic syntax, typological syntax, lexical semantics, as well as to teaching Russian in colleges and schools.

Keywords: impersonal sentences; semantic subject; lexical semantics; verbs; Russian language; Russian syntax.

Для цитирования: Михайлова, О. А. Семантический субъект в русских безличных предложениях / О. А. Михайлова, Ю. Н. Михайлова. – Текст : непосредственный // Филологический класс. – 2020. – Т. 25, № 2. – С. 93–102. – DOI: 10.26170/FK20-02-08.

For citation: Mikhailova, O. A., Mikhailova, Ju. N. (2020). The Semantic Subject in Russian Impersonal Sentences. In *Philological Class*. Vol. 25. No. 2, pp. 93–102. DOI: 10.26170/FK20-02-08.

Благодарности: исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-012-00399 А.

Acknowledgments: the research was carried out with the financial support of the Russian Foundation for Basic Research in the framework of the scientific project No. 19-012-00399 А.

Введение. К постановке проблемы. Вопрос о безличных конструкциях входит в круг вечных лингвистических проблем. В продолжение нескольких столетий – от Грамматики Мелетия Смотрицкого 1618 г. и «Российской грамматики» М. В. Ломоносова 1755 г. – категория безличности и безличные предложения как форма ее представления находятся в центре внимания лингвистов. А. А. Потебня и Д. Н. Овсянко-Куликовский рассматривают безличные предложения как результат устранения подлежащего и эволюционного убывания субъектности: «по направлению от древности число бессубъектных увеличивается за счет субъектных» [Потебня 1968: 322].

Несмотря на большое количество научных трудов, посвященных русскому безличному предложению [Арутюнова 2003; Бондарко 1991; Лекант 2005; Мустайоки 2006; Пе-

тров 2007; ТФГ 1992 и др.], некоторые аспекты, в частности вопрос о субъекте безличного предложения, остаются дискуссионными. Попытка найти решение этой проблемы определяет **актуальность** нашего исследования.

Предложения называются безличными по формальному признаку отсутствия позиции канонического номинативного подлежащего: «Безличными называются такие односоставные бесподлежащные предложения, в которых главный член в личной форме безличного глагола или предикативного наречия (а также безлично употребленной формы личного глагола) выражает проявление каких-либо процессов или состояний независимо от активного деятеля, от „субъекта действия“ (при личных глаголах обозначаемого формой именительного падежа)» [Грамматика-54 1954: 12].

В российской лингвистике разграничены термины «подлежащее» и «субъект». При этом термин «субъект» выступает родовым наименованием, объединяющим грамматический субъект, совпадающий с подлежащим, логический субъект (предмет мысли, о котором выносится суждение), психологический субъект (представление, которое служит отправным пунктом сообщения, а также слово / группа слов, выражающая это представление), коммуникативный субъект (топик / тема при актуальном членении предложения).

Предметом нашего анализа является семантический субъект. Субъект семантический – это понятие семантической структуры высказывания; носитель признака, действия, состояния. В «Русской грамматике» категория субъекта, т.е. семантический субъект, определяется как носитель предикативного признака [РГ-80/1980: 127], который может получать в структуре предложения разное оформление. В данной трактовке семантическая классификация субъектов целиком опирается на семантическую классификацию предикативных признаков – действий и состояний. Лексическое значение предиката оказывается важным при анализе семантики предложения.

Главный член безличных предложений выражается разными морфологическими категориями, но ядерным средством выражения категории безличности признается безличная форма глагола.

Материалом для статьи послужили глагольные безличные предложения, тем не менее полученные выводы могут быть экстраполированы на все безличные конструкции. Источник материала – толковые словари, данные Национального корпуса русского языка и современные СМИ. При решении конкретных задач использован комплекс лингвистических методов: компонентный анализ, контекстологический анализ, метод трансформации.

Выделяются две группы ситуаций реальной действительности, денотативно-понятийная структура которых допускает безличную трактовку, и в соответствии с этим безличные предложения используются, во-первых, для описания состояния лица и, во-вторых, для описания обстановки и окру-

жающей среды. На примере двух типов русских безличных предложений: *Занесло ветром* (фактор стихии) и *Не пишется* (фактор воли) Н. Д. Арутюнова делает вывод об особенностях русской языковой ментальности: «в силовое поле русского языка входят два соотносительных понятия – стихия и воля. Первое относится к миру природы, второе к миру человека. <...> Стихия действует активно, воля – пассивно» [Арутюнова 1998: 814].

Однако, по мнению ряда ученых, отсутствие подлежащего не означает автоматически отсутствие субъекта, т.е. многие типы безличных предложений содержат информацию о семантическом субъекте действия. Безличность – это «всегда бесподлежащность, хотя и далеко не всегда бессубъектность» [Бондарко 1991: 24]. Другие ученые [Долин 2001; Попов 1974] возражают против такой точки зрения, утверждая, что «в синтаксической структуре и неопределенно-личных, и обобщенно-личных, и уж тем более, безличных предложений никакого нулевого подлежащего не содержится» [Долин 2001: 56].

Цель исследования – доказать, что все русские безличные предложения включают семантический субъект, а лексическое значение глаголов-предикатов позволяет выделять вполне определенное, конкретное значение субъекта в высказывании.

1. Субъектные и бессубъектные безличные предложения. В «Русской грамматике» (далее – РГ-80) отмечается, что традиционные безличные предложения по своей семантической структуре неоднородны: в зависимости от лексического значения глагола семантическая структура глагольных безличных предложений может быть субъектной и бессубъектной [РГ-80/1980: 351]. Субъектными признаются такие безличные предложения, которые описывают состояния лица: *Его знобит*; *Ребенку весело*; *Мне некогда разговаривать*; *Вам приходится подчиняться*; *Больному хуже* и под. В этих предложениях словоформа, выраженная косвенным падежом со значением носителя действия или состояния (*его, ребенку, мне, вам, больному*), является семантическим субъектом.

Наличие субъекта признается обычно и в безличных предложениях с глаголами перемещения, физического воздействия: *Корабль подбросило волной*; *Дерево разбило молнией* и под.

Субъект, осуществляющий действие, в таких предложениях выражен формой творительного падежа с субъектным и орудийным значениями. По мнению Арто Мустайоки, здесь особая безличная конструкция со значением спонтанности [Мустайоки 2006].

Приведенные случаи не оспариваются большинством лингвистов в отношении того, что безличное предложение включает семантический субъект. «Нет иных причин, кроме чисто морфологического ограничения, считать... формы имени... дополнениями или другими распространителями предикативной основы. В структурно-смысловом отношении все они служат выражением носителя предикатируемого признака» [Золотова 2003: 103].

Вопрос о субъекте предложений со значением состояния природы и окружающей среды решается по-разному. Многие исследователи считают, что наряду с субъектными существуют и бессубъектные безличные предложения, в которых семантический субъект ни в какой форме не представлен: «в некоторых конструкциях безличного предложения семантический субъект ни в какой форме не представлен: Светает, Подморозило» [Лекант 2005: 107].

В РГ-80 выделяется класс бессубъектных предложений, означающих «такое действие (или процессуальное состояние), которое по самому своему характеру не может иметь конкретного производителя (носителя)». Их семантическая структура – это «наличие бессубъектного процессуального состояния» [РГ-80 1980: 351].

В Русской корпусной грамматике также выделяется класс собственно безличных глаголов. Они противопоставлены всем остальным именно по признаку отсутствия актантов, и говорить о референте подлежащего в таких случаях бессмысленно [РКГ [http](http://)].

Однако кажется вполне логичным, что процессуальное состояние как предикативный признак должно иметь своего носителя. Еще Ш. Балли утверждал, что «процесс (явление, действие, состояние, качество) не мыслится нами без субстанции, которая служит его местопребыванием. Это местопребывание процесса и является субъектом» [Балли 1955: 138]. Двусоставность любого предложения обосновывается и в рамках классической

логики: мысль двусоставна, ее обязательные компоненты – предмет мысли (субъект) и приписываемый ему признак (предикат). Подобное утверждение высказывал и Ф. И. Буслаев, признавая, что в предложении непременно есть сказуемое и явное или неявное подлежащее [Буслаев 1959].

В современном российском языкознании предпринимались попытки объяснить наличие субъекта в безличных предложениях, где сообщается о состоянии природы, окружающей среды, стихийных, природных явлениях, т. е. о событиях, в которых человек не принимает непосредственного участия.

Т. П. Ломтев признает, что субъектно-предикатное членение свойственно каждому предложению, в том числе и безличному, а субъектом в безличном предложении является формальный предмет, не обладающий никакими свойствами отдельных предметов [Ломтев 1972].

Ю. А. Пупынин относит безличные предложения к конструкциям с «синкретичной» реализацией субъектной семантики [Пупынин 1992: 48] и вводит понятие «среды проявления признака» для характеристики «децентрализованного субъектного содержания». Среда проявления признака рассматривается как нечто имманентное представленному в безличном предложении процессу или состоянию [Пупынин 1992: 49]. Нам представляется возможным говорить о среде проявления признака как о денотативно-понятийном носителе данного признака, т. е. среду проявления признака можно приравнять к семантическому субъекту.

Для безличных глагольных предложений с семантикой «изменения состояния природы» И. А. Мельчук вводит понятие «синтаксического нуля», т. е. нулевое подлежащее, которое обладает значением «какая-то неопределенная сила, стихия» [Мельчук 1974]. Подобную точку зрения высказывал М. В. Панов, утверждая, что в предложениях с безличной формой глагола необходимо признать «подлежащее, выраженное нулем» [Панов 1966: 106].

Если далее развивать эти положения, опираясь на лексическое значение глаголов-предикатов, которое, как известно, содержит в себе скрытую пропозицию, то можно выделить и вполне определенное, более конкрет-

ное значение субъекта безличного предложения, что мы и попытаемся доказать далее.

Для безличных предложений, сообщающих о природных явлениях, характерно использование «естественных» предикатов, обозначающих физические процессы и состояния. Это и собственно безличные глаголы (*светает, морозит, темнеет, вечереет, вывездит, холодает, угреет, вьюжит* и др.), и личные глаголы в безличном употреблении (*темнеть,*

светлеть, дуть, веять, пахнуть, тянуть, нести, отдавать, потягивать и др.).

2. Предложения с личными глаголами в безличном употреблении. Предложения с личными глаголами в безличном употреблении представляют собой производную безличную диатезу, соотносимую с личными предложениями, а также с безличными по форме конструкциями, в которых субъект выражен творительным падежом.

Двусоставное личное предложение	Безличное предложение с творительным субъекта	Безличное предложение
В поле дует ветер – холодный, промозглый (М. Колосов)	Рухлядик <i>поповский</i> ему; не доглядишь, а из него дует ветром ... попова рухлядь <i>запашиста</i> – на тот случай окно держу открытым (А. Чапыгин)	Там холодно и дует (Ю. Домбровский)
Моросил теплый летний дождь (Ан. Иванов)	Было холодно и сыро. Серое небо моросило дождем (В. Арсеньев)	Целый день моросило , мы никуда не выходили (В. Каверин)
Снег порошил все сильнее, началась метель (Ан. Иванов)	С гребня сугроба порошило снегом (А. Н. Толстой)	С утра порошило , к обеду... разыгралась большая метель (Вс. Иванов)

В первой колонке представлена исходная диатеза – двусоставное предложение с вербализованным подлежащим. Такое подлежащее обладает некоторыми агентивными свойствами, но не является «полноценным» агенсом. Во второй колонке – безличные предложения, в которых внимание акцентируется на предикате и субъект-стихия перемещается в более «низкую» позицию дополнения. Внеязыковое положение дел интерпретируется как неконтролируемое, но одновременно каузальное. В третьем столбике приведена производная безличная конструкция с синтаксическим нулем.

В РГ-80 семантическая структура этих вариантов трактуется по-разному. Двусоставные предложения имеют семантическую структуру: субъект – его процессуальное состояние, которое конкретизируется как существование, наличие, возникновение или исчезновение, прекращение или наступление [РГ-80 1980: 255]. Субъект недеятельного состояния, выраженный подлежащим, – это субъект бытия.

Семантическую структуру предложений, представленных в третьей колонке, Грамматика определяет следующим образом: «наличие бессубъектного процессуального состоя-

ния – природы, внешней среды, обстановки» [РГ-80 1980: 351].

Подобная трактовка вызывает сомнения по ряду причин. Во-первых, денотативно-понятийная структура предложений во всех колонках совпадает: высказывания представляют одно и то же «положение дел» – «бытийное состояние», потому что явления природы возникают и исчезают, существуют, изменяя или не изменяя в процессе существования свои свойства и качества. И, поскольку безличная диатеза синонимична предложениям в первой и второй колонках, можно утверждать наличие в этой конструкции семантического субъекта, т. е. семантику безличных предложений можно тоже интерпретировать как «субъект и его бытийное состояние». Пропозиция «бытийное состояние природного явления» приобретает разные модификации, поскольку сами формы существования природных субстанций неодинаковы. Так, формой существования осадков является их выпадение, формой существования ветра – дуновение и т. д.

Во-вторых, незаполненная позиция подлежащего соответствует совершенно конкретному референту, что обусловлено лексическим значением глаголов. Эти глаголы

имеют референтно ориентированную семантику. Они обладают максимально высокой прогностической способностью для предопределения семантики их субъектного актанта, поскольку это глаголы с инкорпорированным (включенным) субъектом (о «семантической инкорпорации» в содержании безлично-го предиката его субъектного аргумента см.: [Бирюлин 1984; Jackendoff 1990]).

Инкорпорированный субъект обычно отражен в словарной дефиниции глагола. Например: *Дуть* «Нести, гнать струи воздуха, приводить воздух в движение (**о ветре**)»; *Вьюжить* «Сильно мести, кружить – **о вьюге, ветре, метели**»; *Накрапывать* «Падать редкими каплями (**о начинающемся дожде**)»; *Порошить* «**О мелком снеге**: падать, сыпаться»; *Моросить* «Идти мелкими каплями (**о дожде**)». И включенный субъект в таких глаголах является специализированным, т. е. он представлен либо ограниченным кругом близких по семантике лексем, либо единственной лексемой. Поэтому интерпретация субъектного компонента в соответствующем безличном предложении ограничена включенным в семантику глагола референтом, хотя он и не находится в «фокусе эмпатии». Таким образом, в предложении *Там холодно и дует* субъектом является ветер; в предложении *Целый день моросило, мы никуда не выходили* субъект дождь; в предложении *С утра пошло, к обеду разыгралась большая метель* субъект снег; в предложении *На улице вроде бы стало светлее, вьюжит меньше* субъектом является метель (вьюга или ветер).

Характер инкорпорированного субъекта – множественность или уникальность – определяет возможность / невозможность появления безличной диатезы с синтаксическим нулем. Сравним глаголы *тянуть* «Слабо дуть, веять (о ветре). // Веять, обдавать (каким-л. запахом, теплом, холодом и т. п.)», *веять* «О ветре, струе воздуха, запахе: слабо литься» с приведенным выше глаголом *дуть*.

Глагол *тянуть* имеет инкорпорированный субъектный актант в двух производных лексико-семантических вариантах, причём включенный субъект представляет разные референты. Для разграничения указанных вторичных значений в контексте позиция субъекта должна быть эксплицирована, и потому она обязательно замещается в конструкции,

когда субъект – «эффектор выражается творительным падежом при безличном глаголе» [http://rusgram.ru]: *Тянуло ветром, настоящим весенним ветром* (Ю. Герман). В Национальном корпусе [http://ruscorpora.ru] встречаются употребления и с такими, например, субъектными компонентами *тянуло куревом, паром, ночной прохладой, сквознячком, стряпней*.

В семантику глагола *веять* включен субъектный актант, представленный не единственным референтом, поэтому при речевом употреблении также возникает необходимость в актуализации только одного конкретного участника-эффектора, который является субъектом высказывания: *Стена скал вкривь и вкось изрезана ущельями, из которых то веяло зимней стужей, то тропическим жаром...* (А. Дорофеев); *Веяло теплом, ароматом цветов, которые росли в парке* (Б. Екимов); *От речки наплывал ознобный воздух, из глубины сада веяло густо перевитыми запахами осени* (В. Астафьев).

Глагол *дуть* имеет в семантике инкорпорированный уникальный субъект *ветер*, поэтому его отсутствие не влияет на содержание высказывания, и вследствие этого регулярно образуются безличные конструкции с синтаксическим нулем: *Так сказать, и тепло, и не дует...* (А. Пантелеев); *Ведь вам придется снимать чулок, а здесь из дверей, пожалуй, дует* (А. Аверченко); *Тут как зима закрутит да дует в окна, так не столько топнись, сколько выдувает* (А. Солженицын). При невозможности таких конструкций с глаголами *тянуть* и *веять*: *Из окна тянуло; *Откуда-то веяло.

Таким образом, в безличной диатезе присутствует имплицитный семантический субъект, который имеет конкретный референт, равный инкорпорированному субъекту в лексическом значении глагола-предиката. Исследователи отмечали особую склонность русского языка к нулевому выражению актанта [Пешковский 1956; Jarintzov 1916; Wierzbicka 1987]: постоянный рост безличных «следует объяснять не только постоянным развитием и совершенствованием форм мышления, расширяющимся репертуаром средств выражения, но и различными грамматическими процессами, природа которых, в конце концов, тоже подчинена растущей сложности содержания речи» [Галкина-Федорук 2019: 151].

3. Предложения с безличными глаголами. Предложения с безличными глаголами отображают состояния природы или окружающей среды. Эти конструкции являются исторически более древними, чем предложения, соотносимые с человеком, и они входят в число ядерных семантических структур категории безличности. Безличные глаголы *светает, стемнеет, рассветет, вечереет, выведет, холодает, теплеет, вьюжит, дождит, снежит* относят к нульместным предикатам, которые не открывают ни одной актантажной позиции, в том числе и субъектной. В РГ-80 утверждается, что в таких безличных предложениях нет и не может быть места субъекту [РГ-80 1980: 351].

Однако, по нашему мнению, и такие предложения включают семантический субъект. Во-первых, семантика глаголов говорит нам об имплицитной связи с субъектом, и приведенные безличные предложения синонимичны двусоставным предложениям: *Рассветает – Наступает рассвет. Смеркается – Наступают сумерки. Снежит – Идет снег. Дождит – Идет дождь* – так как они репрезентируют одну пропозиционально-семантическую структуру. Как говорилось выше, значение таких двусоставных предложений РГ-80 определяет как «субъект – его существование, наличие, возникновение или исчезновение, прекращение». Тем не менее синонимичные безличные предложения тоже фиксируют какую-либо фазу процессуального бытийного состояния: существования (*Снежит; Дождит*), возникновения (*Рассветает; Смеркается*).

Во-вторых, в словарных дефинициях безличных глаголов есть указание на предметный компонент, который по аналогии с рассмотренными выше личными глаголами можно рассматривать как включенный субъект (это предмет мысли, которому приписывается предикативный признак): *светать* «О рассвете: начинаться»; *смеркаться* «О наступлении сумерек»; *рассвети / рассветать* «О рассвете: начаться, появиться»; *вечереть* «Приближаться к вечеру, переходить в вечер (о дне)»; *темнеть* «Наступить (о сумерках, вечерней темноте)»; *дождит* «О дожде (обычно затяжном): идти»; *снежить* «Идти, падать (о снеге)»; *выведет* «Покроется звездами (о небе). 2. Стать звездной (о ночи)»; *вьюжить* «Мести, бушевать, кружить (о вьюге и метели с ветром)».

Особенность данных безличных глаголов заключается в том, что инкорпорированный субъектный актант часто эксплицирован корневой морфемой, и этот факт накладывает ограничения на вербализацию субъектного компонента в синтаксической структуре. По мнению З. К. Тарланова, доказывающего факт генетической вторичности безличных предложений относительно двусоставных, в русском языке раньше существовали такие тавтологические фразы, как *Свет светает; Вечер вечерет; Мороз морозит*, которые и послужили основой происхождения безличных конструкций [Тарланов 1999].

Корпусное исследование материала позволило выявить и в современном употреблении разные формально-грамматические репрезентации единой пропозициональной структуры.

Вы поглядите в окно-то: ведь уже бог знает сколько времени, а не **рассветает** – по-вашему, это как?! (В. Пьецух)

Тут постепенно **рассветает** это значительное утро (Е. Замятин)

И **светает** поздно, и **темнеет** рано (А. Рыбаков)
На дворе **смеркалось**, в комнатах было темно (Б. Пастернак)

Все отдаленные предметы кажутся в тумане, и **все** как будто **светает** или **смеркается** (С. Аксаков)

И вот – пятница, вечер, уже **темнеет**, уже стемнело, и снова я в электричке – еду (И. Грекова)

Совершенная тишина молчала за дверями и за окнами, **день темнел** страшно быстро (М. Булгаков)

Снежило. День был пасмурный (М. Волошин)
Снежит из низких облаков, А горный свет уныл и зыбок (И. Анненский)

Если заметет на Крещение метель, – будет **снегом снежить** чуть не до самой Святой (Городская газета «Архангельск»; 19.01.2002)
Мокрый **снег снежит** (И. Ермакова)

<i>В Алма-Ате в это время всегда дождит</i> (Ю. Домбровский)	<i>А и день за день будто дождь дождит, А неделя за неделей как река бежит</i> (К. Чуковский)
<i>А день сумрачно-серый, нет надежды – не проглотит солнце и ночью не выездит</i> (В. Тендряков)	<i>Ночь наступала холодная, росистая, небо выездило ярко, как на юге</i> (В. Богомолов)
<i>Вечерело, и тучи не то расходились, не то заходили теперь с трех сторон...</i> (И. Бунин)	<i>Вечерел темный, короткий, ледяной и мокрый день</i> (И. Бунин)
<i>Утреет. Морозный рассвет. И ночь пополам раскололась</i> (Е. Полонская)	<i>Утрела комната. И не было троих</i> (И. Северянин)
<i>Погода теплая, не ветрит и не выюжит</i> (А. Чапыгин)	<i>Выюга такая-то выюжит – и следу нет</i> (В. Слепцов)

Заключение. Между субъектом и действием существуют качественно иные отношения: в объективной действительности действие не существует как нечто изолированное, оно осуществляется как функция субъекта, следовательно, и структура предложения определяется не только предикатом, но взаимной соотношенностью субъектного и предикатного компонентов, их общим участием в формировании смысла предложения.

Анализ русских безличных предложений доказал, что у всех предикатов, в том числе и безличных глаголов со значением процессуального состояния природы, внешней среды, есть потенциальная субъектная валентность. Личная и безличная диатезы отражают разное семантическое профилирование ситуации. Субъектный компонент либо эксплицируется в высказывании как семантико-синтаксическая позиция, либо не находит выражения на поверхностном уровне, оставаясь имплицитной семантической позицией. Выбор говорящим безличного предложения обусловлен особой трактовкой события, в ко-

тором преобладает недискретность. Как справедливо заметил И. И. Мещанинов, «субъект и предикат должны наличествовать в предложении, но формально... могут быть выражены в одном его члене» [Мещанинов 1978: 243]. Опираясь на семную структуру глаголов-предикатов, мы можем говорить о семантическом субъекте безличного предложения не просто как о формальном предмете (Т. П. Ломтев), или о неопределенной стихии (И. А. Мельчук), или о среде проявления признака (Ю. А. Пупынин), но как о конкретном для каждого высказывания субъекте бытия / процессуального состояния, имплицитно представленном в безличном предложении. Субъект в таком понимании не только то, что может быть субъектом с онтологической точки зрения, но все то, чему наше сознание приписывает роль действующей субстанции, исходя из грамматической и лексической семантики. Достижение позиции субъекта в русских безличных предложениях естественно как сведение частноязыковых синтаксических явлений к надязыковому семантическому инварианту.

Литература

- Арутюнова, Н. Д. Язык и мир человека / Н. Д. Арутюнова. – М. : Языки русской культуры, 1998. – 895 с.
- Арутюнова, Н. Д. Предложение и его смысл. Логико-семантические проблемы / Н. Д. Арутюнова. – Изд. 3-е. – М. : Едиториал УРСС, 2003. – 383 с.
- Балли, Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка / Ш. Балли. – М. : Едиториал URSS, 2001. – 416 с.
- Бирюлин, Л. А. Диатезы русских глаголов, обозначающих атмосферные явления : дис. ... канд. филол. наук / Бирюлин Л. А. – Ленинград : [Б. и.], 1984. – 212 с.
- Бондарко, А. В. Носитель предикативного признака (на материале русского языка) / А. В. Бондарко // Вопросы языкознания. – 1991. – № 5. – С. 27–41.
- Буслаев, Ф. И. Историческая грамматика русского языка / Ф. И. Буслаев. – Изд. 2-е. – М. : Книга по Требованию, 2015. – Ч. 1. – 260 с.
- Галкина-Федорук, Е. М. Безличные предложения в современном русском языке / Е. М. Галкина-Федорук. – М. : URSS, 2019. – 334 с.
- Грамматика-54 – Грамматика русского языка / под ред. В. В. Виноградова, Е. С. Истриной. – М. : Изд-во АН СССР, 1954. – Т. II, ч. 2. – 444 с.
- Долин, Ю. Т. О грамматическом статусе односоставных предложений в русском языке / Ю. Т. Долин // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2001 – № 1 – С. 54–56.

- Золотова, Г. А. Коммуникативные аспекты русского синтаксиса / Г. А. Золотова. – М. : Едиториал URSS, 2003. – 368 с.
- Лекант, П. А. О грамматической форме безличного предложения в русском языке / П. А. Лекант // Проблемы изучения односоставных предложений. – М. : МПГУ, 2005. – С. 40–48.
- Ломтев, Т. П. Предложение и его грамматические категории / Т. П. Ломтев. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1972. – 198 с.
- Мельчук, И. А. О синтаксическом нуле / И. А. Мельчук // Типология пассивных конструкций. Диатезы и залогии. – Ленинград : Наука. Ленингр. отд-ние, 1974. – С. 343–361.
- Мещанинов, И. И. Члены предложения и части речи / И. И. Мещанинов. – Ленинград : Наука. Ленингр. отд-ние, 1978. – 387 с.
- Мустайоки, А. Теория функционального синтаксиса: от семантических структур к языковым средствам / А. Мустайоки. – М. : Языки славянской культуры, 2006. – 512 с.
- Панов, М. В. Русский язык / М. В. Панов // Языки народов СССР. Т. 1. Индоевропейские языки. – М. : Наука, 1966. – С. 106–107.
- Петров, А. В. Категория безличности в современном русском языке : дис. ... д-ра филол. наук / А. В. Петров. – Архангельск : [Б. и.], 2007. – 396 с.
- Пешковский, А. М. Русский синтаксис в научном освещении / А. М. Пешковский. – М. : Учпедгиз, 1956. – 511 с.
- Потебня, А. А. Из записок по русской грамматике / А. А. Потебня. – М. : Просвещение, 1968. – Т. 3. – 551 с.
- Пупынин, Ю. А. Безличный предикат и субъектно-объектные отношения в русском языке / Ю. А. Пупынин // Вопросы языкознания. – 1992. – № 1. – С. 48–63.
- РГ-80 – Русская грамматика / гл. ред. Н. Ю. Шведова. – М. : Наука, 1980. – Т. 2. – 709 с.
- РКГ – Русская корпусная грамматика. – URL: rusgram.ru/main. – Текст : электронный.
- Тарланов, З. К. Становление типологии русского предложения в ее отношении к этнофилософии / З. К. Тарланов. – Петрозаводск : Петрозав. гос. ун-т, 1999. – 207 с.
- ТФГ – Теория функциональной грамматики. Субъектность. Объектность. Коммуникативная перспектива высказывания. Определенность/неопределенность / отв. ред. А. В. Бондарко. – СПб. : Наука, С.-Петербург. отд-ние, 1992. – 304 с.
- Jackendoff, R. *Semantic Structures* / R. Jackendoff. – Cambridge, Mass : MIT Press, 1990. – 336 p.
- Wierzbicka, A. *English speech act verbs: A semantic dictionary* / A. Wierzbicka. – Sydney : Academic Press, 1987. – 397 p.

References

- Arutyunova, N. D. (1998). *Yazyk i mir cheloveka* [Language and the world of man]. Moscow, Yazyki russkoi kultury. 895 p.
- Arutyunova, N. D. (2003). *Predlozhenie i ego smysl. Logiko-semanticheskie problemy* [Sentence and its meaning. Logical and semantic problems]. Moscow, Editorial URSS. 383 p.
- Balli, Sh. (2001). *Obshchaya lingvistika i voprosy frantsuzskogo yazyka* [General linguistics and French issues]. Moscow, Editorial URSS. 416 p.
- Biryulin, L. A. (1984). *Diatezy russkikh glagolov, oboznachayushchikh atmosferynye yavleniya* [Diathesis of Russian verbs denoting atmospheric phenomena]. Dis. ... kand. filol. nauk. Leningrad. 212 p.
- Bondarko, A. B. (1991). *Nositel'predikativnogo priznaka (na materiale russkogo yazyka)* [Carrier of a predicative feature (based on Russian language material)]. In *Voprosy yazykoznanija*. No. 5, pp. 27–41.
- Bondarko, A. B. (Ed.). (1992). *Teoriya funktsional'noi grammatiki. Sub'ektnost'. Ob'ektnost'. Kommunikativnaya perspektiva vyskazyvaniya. Opredelennost'/neopredelennost'* [Theory of functional grammar. Subjectivity. Objectivity. Communicative perspective of utterance. Certainty/Uncertainty]. Saint Petersburg, Nauka. 304 p.
- Buslaev, F. I. (2015). *Istoricheskaya grammatika russkogo yazyka* [Historical grammar of the Russian language]. Moscow, Kniga po Trebovaniyu. 260 p.
- Dolin, Yu. T. (2001). *O grammaticheskom statuse odnosostavnykh predlozhenii v russkom yazyke* [On the grammatical status of single-compound sentences in Russian]. In *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta*. No. 1, pp. 54–56.
- Galkina-Fedoruk, E. M. (2019). *Bezlichnye predlozheniya v sovremennom russkom yazyke* [Impersonal sentences in modern Russian]. Moscow, URSS. 334 p.
- Jackendoff, R. (1990). *Semantic Structures*. Cambridge, Mass, MIT Press. 336 p.
- Lekant, P. A. (2005). *O grammaticheskoi forme bezlichnogo predlozheniya v russkom yazyke* [On the grammatical form of an impersonal sentence in Russian]. In *Problemy izucheniya odnosostavnykh predlozhenii*. Moscow, MPGU, pp. 40–48.
- Lomtev, T. P. (1972). *Predlozhenie i ego grammaticheskie kategorii* [Sentence and its grammatical categories]. Moscow, Izd-vo Mosk. un-ta. 198 p.
- Mel'chuk, I. A. (1974). *O sintaksicheskom nule* [On syntactic zero]. In *Tipologiya passivnykh konstruktssii. Diatezy i zalogi*. Leningrad, Nauka, pp. 343–361.
- Meshchaninov, I. I. (1978). *Chleny predlozheniya i chasti rechi* [Members of the sentence and parts of speech]. Leningrad, Nauka. 387 p.
- Mustaioki, A. (2006). *Teoriya funktsional'nogo sintaksisa: ot semanticheskikh struktur k yazykovym sredstvam* [Theory of functional syntax: from semantic structures to linguistic means]. Moscow, Yazyki slavyanskoi kul'tury. 512 p.

Михайлова О. А., Михайлова Ю. Н. Семантический субъект в русских безличных предложениях

Panov, M. V. (1966). *Russkii yazyk* [Russian language]. In *Yazyki narodov SSSR. Vol. 1. Indoevropskie yazyki*. Moscow, Nauka, pp. 106–107.

Peshkovskiy, A. M. (1956). *Russkii sintaksis v nauchnom osveshchenii* [Russian syntax in scientific coverage]. Moscow, Uchpedgiz.

Petrov, A. V. (2007). *Kategoriya bezlichnosti v sovremennom russkom yazyke* [The category of impersonality in modern Russian]. Dis. ... d-ra filol. nauk. Arkhangelsk. 396 p.

Potebnya, A. A. (1968). *Iz zapisok po russkoi grammatike* [From notes on Russian grammar]. Moscow, Prosveshcheniye. 551 p.

Pupynin, Yu. A. (1992). *Bezlichnyi predikat i sub"ektno-ob"ektnye otnosheniya v russkom yazyke* [An impersonal predicate and subject-object relations in the Russian language]. In *Voprosy yazykoznaniiya*. No. 1, pp. 48–63.

Russkaya korpusnaya grammatika [Russian corpus grammar]. URL: <http://rusgram.ru/main>.

Shvedova, N. Yu. (Ed.). (1980). *Russkaya grammatika* [Russian grammar]. Moscow, Nauka. Vol. 2. 709 p.

Tarlanov, Z. K. (1999). *Stanovlenie tipologii russkogo predlozheniya v ee otnoshenii k etnofilosofii* [Formation of the typology of the Russian sentence in its relation to ethnophilosophy]. Petrozavodsk, Petrozav. gos. un-t. 207 p.

Vinogradov, V. V. (Ed.). (1954). *Grammatika russkogo yazyka* [Russian grammar]. Moscow, Izd-vo AN SSSR. 444 p.

Wierzbicka, A. (1987). *English speech act verbs: A semantic dictionary*. Sydney, Academic Press. 397 p.

Zolotova, G. A. (2003). *Kommunikativnye aspekty russkogo sintaksisa* [Communicative aspects of Russian syntax]. Moscow, Editorial URSS. 368 p.

Данные об авторах

Михайлова Ольга Алексеевна – доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка, общего языкознания и речевой коммуникации, Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина (Екатеринбург, Россия).

Адрес: 620 000, Россия, Екатеринбург, пр. Ленина, 51.

E-mail: oamih@yandex.ru.

Михайлова Юлия Николаевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка для иностранных учащихся, Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина (Екатеринбург, Россия).

Адрес: 620 000, Россия, Екатеринбург, ул. Чапаева, 16.

E-mail: jmikhailova@yandex.ru.

Authors information

Mikhailova Olga Alekseevna – Doctor of Philology, Professor of the Department of Russian Language, General Linguistics and Speech Communication, Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin (Ekaterinburg, Russia).

Mikhailova Julia Nikolaevna – Candidate of Philology, Associate Professor of the Department of Russian Language for Foreign Students, Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin (Ekaterinburg, Russia).